

Бытие и мировоззрение

Часть 2

Being and worldview

Part 2

Коськов С.Н.

д-р филос. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», г. Орел
e-mail: koskov6819@gmail.com

Koskov S.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Turgenev Orel State University, Orel
e-mail: koskov6819@gmail.com

Кабанов А.В.

Аспирант кафедры философии, логики и методологии науки, философский факультет, ФГБОУ ВО «Орловский Государственный Университет им. И.С. Тургенева», г. Орел
e-mail: 02081979.57@mail.ru

Kabanov A.V.

Postgraduate Student, Department of Philosophy, logic and methodology of science, faculty of philosophy, Turgenev Orel State University, Orel
e-mail: 02081979.57@mail.ru

Аннотация

Рассматривается формирование новых социальных ценностей: новое отношение к труду, новое понимание семьи, новое понимание человеческой деятельности, как служения. Формирование личности новой христианской цивилизации должно было наполнить новым мировоззренческим содержанием и саму эту личность через новое единство бытования и бытийности.

Ключевые слова: социальные связи, мировоззренческие смыслы, семья, труд, деятельность как служение.

Abstract

The formation of new social values is considered: a new attitude to work, a new understanding of the family, a new understanding of human activity as service. The formation of the personality of the new Christian civilization was to fill this personality with a new worldview. Through a new unity of existence and beingness.

Keywords: Social connections, worldview meanings, family, work, activity as service.

Важным последствием смены мировоззрения является формирование в способе труда, нового иерархического средневекового миропонимания. Процесс этот и по сей день остается незавершенным до конца.

Физический труд как таковой в античности презирался как низший и рабский. Это была не просто черта, а устойчивая психологическая установка. Тем не менее и в древней Греции и в древнем Риме труд рабов зачастую носил интеллектуальный характер, к примеру, были рабы-учителя, рабы-писари. И такое положение дел сохранялось, несмотря на то что иной раб мог обладать большим числом полезных компетенций и оставался при этом презираемым свободными людьми. В сущности, эти люди, несмотря на статус,

совершенно не были приспособлены к политике или иным интеллектуальным проявлениям социальной жизни («Никомахова этика», «О душе», «Политика» Аристотель). В вопросе об отношении к рабам, как во многом другом, Рим был как гиперболизированная Греция, спектр деятельности рабов был шире, но отношение к ним было еще более жестоким.

Коренным образом в средние века отношение к крестьянам, в сущности, не поменялось. В мышлении аристократии все так же не укладывалась мысль, что перед богом все одинаковы, равны, несмотря на свой социальный статус [1].

Тем не менее такое отношение с течением времени начало изменяться как минимум на юридическом уровне, условном. Происходит определенный перелом сознания, и начинает признаваться ценность физического труда, хотя жизнь людей им занимающимся не становится явно лучше. Развитие сельского хозяйства привело к тому, что позднее средневековье стало относительно сытым временем, и численность людей продолжала расти.

Воинское дело продолжало развиваться и требовало все больше ресурсов, в том числе и живых. Появлялись новые способы добычи энергии, такие как мельницы, уголь, модернизировались орудия труда и производства, появлялись новые ремесла, росли города, и сословий, живущих физическим трудом, становилось все больше, а также росла их численность [2]. Именно эти сословия начинают быть опорой общества, той базой, которая определяет уровень жизни и благополучие страны.

Любой труд необходимо ведет к должному существованию человека: «Не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей». (1 Тим. 5:18); «..в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха.» (Втор. 24:15). Такого рода постулаты стали необходимыми элементами конституции любой страны, но реализация данных принципов и в наше время оставляет желать лучшего [3].

Труд по факту является одним из основных факторов человеческого существования, а вместе с тем и второй заповедью Божьей, данной Адаму. Первая заповедь сформулирована четко и ясно, и является актуальным и понятным постулатом: «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:17). Случилось следующее: Адам не сознался в своем грехе: «я не виноват...», а решил оправдаться, ссылаясь на Еву; Ева, в свою очередь, также решила не признавать вину, а обвинить во всем змея искусителя. В виду того, что случилось далее, и появилась вторая заповедь: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься...» (Быт 3:19).

Труд, как понятие и деятельность, прочно закрепил свой статус в европейском мировоззрении не только в качестве обязательного условия жизни и развития, но и как особая форма служения Богу: «...ибо праздность научила многому худому» (Сирах.33:28); «Разве не знаешь ты, что от века, — с того времени, как поставлен человек на земле, — веселье незаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?» (Иов.20:4).

В рамках христианской мировоззренческой программы труд существует не просто как физическая или умственная работа, но как форма немой молитвы, борьбы с греховной праздностью. «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин.10:10). «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф.4,28); «... если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес.3:10).

Ценность труда, признаваемая в христианстве, не возводит труд в самоценность и не сподвигает к постоянному труду ради него самого, не пытается сделать из человека душевно нездорового трудоголика. «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или что пить? Или во что одеваться? Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же, прежде всего

Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:31-34).

Нельзя пройти мимо краеугольной установки христианского мировоззрения, которой является идея служения Богу. Люди, как правило, всегда предпочитают говорить о служении чему-то высшему, а не просто о бессмысленной жизни для себя. Определение для себя высшей цели является смыслоопределяющим элементом нашей жизни, который наполняет смыслом не только наши дела, но и нас. Вместе с тем идея служения является оправданием, напоминанием о слабости и незначимости человека: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: "мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать"» (Лк.17:10).

Все существование европейского человека – это своеобразное служение богу в той или иной форме. Вассал, служащий сюзерену, на самом деле служит Богу. Какой бы деятельностью и для кого человек бы не был занят, это его служение Богу: «И всё, что делаете, делаете от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3:23). Так называемое исполнение супружеского долга и обязательств, как служение друг другу также является служением богу [4, 5].

По факту сама идея служения уже отображается в нашем языке. Государственная служба – отражает не просто труд, а служение чиновника людям, народу, Богу [6]. Военный человек не работает офицером или солдатом, а служит людям и Богу, наконец, в храме также служат, а не работают.

Сейчас подобный оттенок значения утратил свою фактическую актуальность, но не раньше. Неисполнение своей службы, ее неправильное исполнение считалось грехом, а предательство – одним из самых страшных грехов. Интересно отметить тот факт, что Данте при написании своей «Божественной комедии» помещает убийц «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28) и фальшивомонетчиков на один уровень. Автор делает это не потому, что приравнивает обход казны и обман к преступлению. Фальшивая монета, как и, в сущности, любая фальшь – это всегда попытка замены истины ложью. Это своего рода форма богоборчества, что естественно стоит на том же уровне, что и убийство [7, 8].

Предательство выделяется в отдельный, наиболее важный грех. Происходит это потому, что акт предательства являлся самым страшным преступлением на протяжении всей человеческой истории вне зависимости от мировоззрения, и с течением времени он просто укореняется. С точки зрения христианства, что изображает Данте в своем творении, первым предателем был Люцифер, а, следовательно, и всякий, кто последует его примеру, приравнивается к нему и заслуживает самого страшного наказания.

Важной составляющей именно христианской мировоззренческой программы, а в каком-то смысле и ее основой в современном обществе лежит моногамная семья. Классическая семья, моногамная семья без каких бы то ни было экспериментов или иных форм. «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Быт 2: 24.Еван. От Мф 19: 5,6). В сущности, именно христианство закрепляет за семьей статус базовой ячейки общества, социальный микрокосм, определенный институт воспитания и конечно воспроизводства новых поколений, передача традиций, культуры, опыта и т.д. [9, 10]. Вместе с тем, конкретно в христианстве, семья – это, в первую очередь, религиозная община, домовая церковь, это форма и способ целомудрия, т.е. сохранения и спасения себя от греха. Как отмечалось выше, супруги, служа друг другу, также служат и Богу в лице каждого из них [11, 12]. Именно в семье и через нее ярче и четче всего воплощается заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоей и всем разумением твоим: сия есть

первая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:37-40).

Примером идеальной каноничной семьи естественно являются перволюди Адам и Ева. «...не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему. ... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» (Быт 2:18-23). Первые муж и жена на древнееврейском языке – иш и иша (на русском языке очень трудно передать адекватность этих слов) Я и Я (см. Митрополит Анатолий Сурожский). Это по факту одна сущность, единая в двух лицах, которые тождественны друг другу. Через друг друга им надлежит познавать друг друга и Бога. Двое и их единство являются земным воплощением Святой Троицы [13].

Но первая идеальная пара не является тождеством современному союзу мужчины и женщины. Современная семья лишь стремится и пытается воплотить в себе ту близость и единство, то тождество и гармонию, которые были у перволюдей.

В обществе важно понимать, что не только в современном, люди особо активного сексуального возраста часто сетуют на то, какие порой строгие рамки и запреты выстраивает христианство – «Половой акт разрешается только с целью зачатия». К сожалению, это крайне распространенное заблуждение, которое выросло из вольного толкования и выдумки. Ни для кого не является секретом, что христианское мировоззрение подразумевает, что внебрачные связи и половые извращения – это грех. Права же супругов на близость и жизнь в браке никто не ущемляет, но важно понимать, что понятие секс тут не очень уместно. Секс всегда связан с индустрией, он является товарным понятием, а не духовным. В любом случае в Библии не говорится непосредственно ни о каких ограничениях в личной жизни супругов. «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 коринфянам 7: 4-5 Кол. 3:18-19). «Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3:7).

«Любовь долго – терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор.13:4-9). До непосредственного выдворения из рая это было своего рода общением, а вот после – подвижничеством. «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа. Еф.5:33». По словам митрополита Антония Сурожского: несчастный перевод слова «бояться». Страх здесь – это страх за другого человека, переживание за него.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в 6-ти томах. Т.3. – Москва: Мысль, 1964.
2. Коськов С.Н. Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 2. – С. 3–18.
3. Лебедев С.А. Пересборка эпистемологического // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 53–64.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Синодальные издания 1876. – Москва: Российское Библейское Общество, 1995.-1372. Синодальные издания 1876.

5. *Коськов С.Н.* Мироззренческая программа и философия науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 14–18.
6. *Коськов С.Н.* Конвенционализм и проблемы современной философии науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 3 (12). – С. 7–11.
7. *Коськов С.Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1991. – № 6.
8. *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3 (33). – С. 59-64.
9. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 4 (32). – С. 22-31.
10. *Коськов С.Н.* Субъект познающий и субъект волящий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4 (13). – С. 32–36.
11. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1 (41). – С. 20–40.
12. *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии - телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-2 (26). – С. 13-19.
13. *Коськов С.Н.* Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – № 3 (15). – С. 21-28.